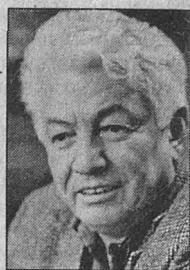

Владимир ВОЙНОВИЧ

*Известия -
- 2001. -
- 25 авг. -
- с. 2*

Цвета времени

Оказывается, наш триколор является символом примирения людей разных взглядов и означает союз красных, белых и голубых. Это не я придумал, а некая немецкая пропагандистка однополкой любви. По одному из каналов ТВ она призвала соотечественников привыкнуть к новым реалиям и брать пример с передовых стран, в состав которых зачислила и Россию.

Она же сообщила, что устоявшиеся представления о продажности проституток не точны. Женщины легкого поведения вовсе не продаются, а сдают себя напрокат. Продаются выходящие замуж по расчету. А кому с расчетом не повезло, отдают себя за просто так, утешаясь, что это любовь. На самом деле романтика чистой любви уходит в прошлое, вступление в брак люди все чаще рассматривают как долговременное деловое партнерство и свои отношения после пылких слов закрепляют контрактами, предусматривая возможный обман, нарушение обязательств и оговаривая, что кому достанется в случае чего. Это называется прагматизмом, который подразумевает, что всякое дело не зазорно, если легально и кому-нибудь нужно. Можно лечить людей, торговать овощами, держать секс-шоп, и те же проститутки скоро станут уважаемыми государством налогоплательщиками.

Подобные откровения бывшему советскому человеку кажутся еще дикими, он с трудом привыкает к рыночным отношениям, в которых прежде чем что-то купить надо что-то продать, целиком или частично: тело, руки, ум, красоту, талант, рукопись, вдохновение или что-нибудь из вещей.

В современном обществе, чем бы и на каком бы уровне человек ни занимался: политикой, наукой, искусством, он без овладения торговыми навыками больших успехов вряд ли достигнет.

Мой знакомый американец изобрел микроволновую печь и если бы продал свое изобретение с умом, стал бы мультимиллионером. Но он им не стал, потому что работал на фирме и за зарплату, правда, очень хорошую. Билл Гейтс стал несусветным богачом не только потому, что компьютерный гений, а потому, что хорошо продал все, что изобретено было им самим или кем-то под его руководством.

Любой крупный ученый на Западе и у нас уже тоже знает: для того чтобы пробить проект, надо его хорошо продать в буквальном смысле, найти какой-нибудь фонд или спонсора, который его исследования оплатит.

То же и писатель. Который, если он был советским писателем, к новым условиям приспособляется труднее других.

Раньше ему жилось лучше, когда надо было только продать душу и время от времени хвалить

Родину, существующий строй, вышестоящее начальство и голосовать за. И тогда — никаких неприятностей. Напишешь книгу, и если в ней ничего такого не обнаружат, то напечатают и гонорар заплатят приличный. На который автор мог жить несколько лет, не завися от читателя-покупателя. Лишь бы начальству нравилось, а будет ли кто читать — неважно. Конечно, приятно знать, что люди читают, но желательно, чтоб читали не слишком. Если слишком, то может возникнуть подозрение, что имеет место нездоровый интерес. Который может привести к неприятностям, вплоть до обвинений автора в рыночных интересах иного рода — что он продает Родину. Теперь любовью к Родине еще торгуют отдельные депутаты, но для писателей она стала товаром бесплатным. Теперь писателю нужно именно на нездоровый интерес рассчитывать, но тут такая конкуренция, что не пробьешься и не поспеешь.

Не успели выйти из моды герои теперешних книг — шпионы, бандиты, киллеры, олигархи и сексоманьяки, как вошли в списки бестселлеров воспоминания бывших жен и любовниц о закулисной жизни и постельных приключениях знаменитостей. Во всем мире всё на продажу и всё напоказ, а тех, кто прославился на чем-то одном, приглашают прославить что-то другое. Теперь наследные принцессы позируют голые для журнала «Плейбой», а президенты и чемпионы рекламируют зубную пасту или шампунь.

В рынке есть много непривычного для нас, пугающего и плохого, но, каким бы он ни был, он лучше порядка, определяемого свыше. В отличие от утопического социализма он нам не обещает идеальных условий, но создает естественные. Он дает нам свободу, ибо сам не может существовать без нее. Он не всегда справедливо, но по понятной логике определяет цену всему: товарам, людям, словам и идеям. Он вам лишнего не даст, но и от вас ничего не потребует. И ему безразлично, какого вы цвета — в смысле кожи, политических убеждений или сексуальной ориентации.